Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-76-80

КААЦ Марина Эвальдовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО УЮИ МВД России,
e-mail: renatnasir@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *В статье исследуются отдельные аспекты социально-правовой составляющей института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, обусловленные наличием посткриминального воздействия, оказываемого на субъектов уголовно-процессуальной деятельности в связи с их участием в производстве по уголовным делам и содействием осуществлению правосудия, на основании чего анализируются некоторые особенности присвоения псевдонима участникам уголовного процесса и вносятся предложения по совершенствованию данного института.*

Ключевые слова: *посткриминальное воздействие в уголовном процессе, меры безопасности участников уголовного судопроизводства, псевдоним в уголовном процессе.*

KAAZ Marina Evaldovna,
candidate of legal Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal process
of the Ufa law Institute of MIA of Russia

SELECTED ASPECTS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article examines certain aspects of the socio-legal component of the institution of state protection of participants in criminal proceedings, which are caused by the post-criminal impact on the subjects of criminal procedural activity in connection with their participation in criminal proceedings and assistance in the administration of justice. Based on this, the article analyzes some features of assigning pseudonyms to participants in criminal proceedings and makes suggestions for improving this institution.*

Key words: *post-criminal impact in the criminal process, security measures for participants in the criminal proceedings, pseudonym in the criminal process.*

На криминализацию общества повлияли экономические и политические изменения, которые проходили достаточно бурно в конце 20-го века в России. Распространению посткриминального воздействия способствовали опережающий рост организационных форм преступности, возрастание ее качественных и количественных показателей. Государство, таким образом, столкнулось не только с проблемой противодействия преступности, но и с необходимостью защиты участников уголовного процесса, как профессионально реализующих уголовно-процессуальные функции (судей, прокуроров, следователей, дознавателей,), так и способствующих осуществлению правосудия по уголовным делам (потерпевших, свидетелей, соучастников преступления, оказывающих помощь правоохранительным органам в производстве по делу). Таким образом, в середине девяностых годов прошлого столетия проблема обеспечения государственной защиты встала настолько остро, что Российская Федерация, обратившись к международному опыту в данном направлении, на государственном уровне начала разрабатывать концепцию противодействия посткриминальному воздействию. Научное сообщество не осталось в стороне, способствовало исследованию данной социально-правовой проблемы, включалось в разработки проектов различных нормативных правовых актов, которые в настоящее время представляют собой достаточно весомую базу.

Начиная от Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в ст. 27.1 которого устанавливалась обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда

принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц, заканчивая принятием в 1995 и 2004 годах специализированных законов о государственной защите участников уголовного судопроизводства [1, 2].

Следует отметить, что в отсутствие последних, в Республике Башкортостан предпринимались попытки законодательного разрешения рассматриваемой проблемы на местном уровне. Так были приняты Закон Республики Башкортостан «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (утв. Постановлением Верховного совета Республики Башкортостан от 14 октября 1994 г. № ВС-25/51), а также Закон «О государственной защите судей, работников контролирующих органов Республики Башкортостан» (утв. Постановлением Верховного совета Республики Башкортостан от 14 октября 1994 г. № ВС-25/48). Однако таким образом, нарушались требования ст. 71 Конституции РФ в части разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами [3, с. 17], поэтому данные нормативные правовые акты на практике не применялись, при этом были признаны утратившими силу лишь в 2002 году.

Полагаем это произошло в связи с вступлением в действие УПК РФ, в котором были детально определены правовой статус участников процесса (раздел 2 УПК РФ), принципиальная основа мер безопасности (ст. 11 УПК РФ), сами уголовно-процессуальные меры безопасности и порядок их применения в досудебном и судебном производствах по уголовным делам [4]. Все это обогатило систему защиты участников уголовного судопроизводства дополнительными средствами государственно-правового обережения лиц, подвергающихся посткриминальному воздействию. Понятие данного явления было дано и разработано Л.В. Брусницыным, являющимся одним из основоположников разработки научной системы государственной защиты отечественного уголовного процесса.

По справедливому мнению Л.В. Брусницына, к факторам, детерминирующим распространение посткриминального воздействия, относятся следующие:

– профессионализация преступности в целом;
– ожесточение нравов общества, проявляющееся в том, что влияние на потерпевших и свидетелей оказывается, в том числе, со стороны лиц, не входящих в преступные сообщества, при расследовании взяточничества, преступлений несовершеннолетних, причем последние, как показывают исследования, не менее взрослых склонны к посткриминальному воздействию;
– тенденция все большего вовлечения в уголовное судопроизводство в качестве потерпевших и свидетелей женщин и несовершеннолетних [5, с. 18-20].

Стоит отметить, что в результате проведенного нами исследования на вопрос: «Применяли ли Вы в связи с оказанием посткриминального воздействия какие-либо уголовно-процессуальные меры безопасности?» – 56 % опрошенных сотрудников следственных органов ответили утвердительно, оставшиеся 44 %, видимо, просто «закрывали глаза» на происходящее. Неудивительно, что на этом фоне падение социальной престижности свидетельствования сохраняется. При этом в международно-правовых актах отдельно подчеркивается, что «сотрудники системы уголовной юстиции должны быть соответствующим образом подготовлены, чтобы уметь действовать в условиях, когда свидетели могут подвергаться угрозам и запугиванию» [6], они «должны иметь соответствующую подготовку и знать принципы ведения дел, в которых могут потребоваться меры или программы по защите свидетелей» [7].

Полагаем, что практические работники относятся к посткриминальному воздействию как к обыденному явлению. Для них, в частности, оно является элементом профессионального риска, обусловленного спецификой деятельности правоохранительных органов в целом. Об этом свидетельствуют данные исследования, проведенного А.Ю. Епихиным, который указывает, что четвертая часть следователей не обращает внимание на противоправное давление, оказываемое на них в связи с профессиональной деятельностью [8, с. 185-186], тогда как наличие подобного давления, причем осуществляемого в открытой форме, подтверждают 72 % лиц, проводящих расследование [9, с. 33]. О.А. Зайцев отмечает, что только 34 % должностных лиц, в отношении которых было оказано противоправное воздействие, обращались с заявлением о представлении мер защиты [9, с. 254].

Скорее всего, аналогичное отношение должностных лиц распространяется и на других участников судопроизводства. В подтверждение этому А.Ю. Епихин приводит информацию о том, что около 30 % судей, 13 % следователей оставляли факты посткриминального воздействия на участников уголовного процесса без внимания» [8, с. 198-199].

Вероятность посткриминального давления, на наш взгляд, может быть обусловлена следующими обстоятельствами:

– совершение тяжкого и особо тяжкого преступления;
– совершение преступления в составе организованной преступной группы;

– сотрудничество с правоохранительными органами одного из соучастников преступления;
– личностная характеристика лица, привлекаемого к уголовной ответственности (имеющаяся судимость, подверженность к агрессии, наличие стойких психических признаков раздражения, озлобленности и т. д.).
– наличие оперативной информации о намерении оказать воздействие на участника процесса.

В этой связи заслуживает поддержки предложение А.А. Юнусова о необходимости составления оперативным работником справки о возможном посткриминальном воздействии, оказываемом на участников процесса, при реализации дел оперативного учета [10, с. 107]. В этом случае, уже на первичном этапе уголовного преследования следователь будет обладать информацией о потенциальном противодействии расследованию преступления, что поможет более эффективно составить план расследования по уголовному делу, принять меры защиты, организовать сотрудничество с органами их реализующими.

Наше исследование показало, что 68,2% потерпевших, которым угрожали, отмечают неопределенный характер такой угрозы («подумайте о своих детях, здоровье» и т.д.). Автору данной работы известен случай, когда свидетель по уголовному делу возле двери своей квартиры обнаружил ритуальный венок и самонадеянно не сообщил об этом следователю. Через некоторое время подобные венки появились под дверями его близких родственников, которых вычислили сообщники обвиняемого с помощью социальной сети «ВКонтакте». В результате проведенной оперативной работы удалось пресечь оказываемое воздействие на свидетельствующее лицо и его близких.

Поэтому лицу, осуществляющему уголовное преследование важно, во-первых, не оставлять без внимания тщательное исследование характеристики личности подозреваемого (обвиняемого), входящую в предмет доказывания по каждому уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), во-вторых, устанавливать должный контакт с лицами, содействующими уголовному судопроизводству (потерпевшими, свидетелями), разъясняя им право на безопасность и возможность правоохранительных органов ее обеспечить.

Следует указать, что данное право прямо предусмотрено в ст.ст. 42, 56 УПК РФ, закрепляющих процессуальное положение потерпевшего и свидетеля. Задача лица, осуществляющего расследование, в этом случае, заключается в дополнительном информировании данных субъектов о возможности применения к ним тех или иных охранительных процедур и особенностях их реализации.

Самой распространенной и эффективной уголовно-процессуальной мерой безопасности является присвоение псевдонима потерпевшему или свидетелю. Решение об этом, принимается в рамках ч. 9 ст. 160 УПК РФ, оформляется отдельным постановлением о сохранении в тайне данных о личности. В нем отражаются все реальные установочные данные свидетельствующего субъекта, избранный псевдоним и выдуманная подпись, которую будет использовать в рамках производства по делу потерпевший (свидетель). Само постановление опечатывается в конверт и храниться в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним других участников уголовного процесса. Таким образом, в уголовном деле появляется «засекреченное» лицо, обладающее важной для следствия информацией и содействующее раскрытию преступления. Дополнительно к данной уголовно-процессуальной мере безопасности в раках системы государственной защиты могут применяться другие меры безопасности, предусмотренные как в УПК РФ, так и в специализированных законах. Их комплексное применение в одних случаях будет способствовать недопущению возникновения посткриминального воздействия, в других (если воздействие уже осуществляется), способствовать его нейтрализации. Полагаем, чем раньше будет реализована данная мера безопасности, чем эффективнее сработает система государственной защиты. Поэтому следователям (дознавателям) следует на более ранних этапах судопроизводства принимать решение о сохранении в тайне данных о личности. Такая возможность предусмотрена на этапе возбуждения уголовного дела (ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ).

Для того чтобы должностное лицо смогло принять решение о применении той или иной меры безопасности, ему необходимо проанализировать определенную информацию, а именно: источник угрозы, круг субъектов применения мер безопасности, сроки применения, а также выбрать меры безопасности, которые в большей степени могут обеспечить защиту участников уголовного процесса.

Затрагивая вопросы присвоения псевдонима участникам уголовного судопроизводства, следует обратить внимание на достаточно интересное предложение, высказанное О.А. Зайцевым о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве возможности производства предварительного расследования должностным лицом под юридическим псевдонимом в целях обеспечения его безопас-

ности [9, с. 264]. Практика легендированного осуществления профессиональной деятельности действует в некоторых органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В СССР она была «распространена на следователей приказом МВД СССР № 364 от 29 апреля 1990 г. «О неотложных мерах по обеспечению безопасности работников органов внутренних дел». В соответствии с этим ведомственным актом сотрудникам следственных подразделений при выездах в командировки, проведении следственных мероприятий допускалась выдача служебных удостоверений на биографические данные, согласно разработанной легенде» [9, с. 264-265]. Учитывая привлекательность и оправданность существования подобной практики, полагаем целесообразным обратить внимание юридической общественности и на данный вопрос, призвав его тщательного проработать в теоретическом и практическом аспектах. Единственное с чем мы вынуждены не согласиться с О.А. Зайцевым, так это с тем, что возможность производства расследования под псевдонимом не должна быть регламентирована уголовно-процессуальным законодательством (если только автор не имел в виду широкое значение данного термина, подразумевающего все нормативные правовые акты, включая подзаконные, регулирующие общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства). На наш взгляд, подобное дозволение должно быть предусмотрено исключительно в специальном ведомственном нормативно-правовом акте и никак не входить в институт уголовно-процессуальных мер безопасности.

Таким образом, обусловленный социально-правовой составляющей институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства направлен в первую очередь на противодействие и нейтрализацию посткриминального воздействия, оказываемого на субъектов уголовной юстиции. В нынешнее время создана достаточная нормативная правовая база, позволяющая реализовывать меры государственной защиты участников процесса, которая представляет собой комплекс специальных правовых мер, направленных на создание необходимых благоприятных (комфортных) и достаточных условий свидетельствования и иного участия в отечественном уголовном судопроизводстве субъектов, содействующих раскрытию, расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Самой эффективной уголовно-процессуальной мерой является присвоение псевдонима. В целях недопущения падения престижа содействия правоохранительным органам, лицам ведущим производство по уголовным делам следует собирать полные сведения относительно возможного посткриминального воздействия по делу, принимая меры к его предотвращению. В целях воспрепятствования данного воздействия на профессиональных субъектов уголовной юстиции и их близких, следует также продумать вопрос о нормативной регламентации присвоения псевдонима лицам, осуществляющим уголовное преследование.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой систе-мы «КонсультантПлюс».

[3] Деятельность подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: учебник. В 3 частях. Часть 1 / под общ. ред. С.В. Михалёва. – 2-е издание. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2025. 208 с.

[4] Каац М.Э. Институт уголовно-процессуальных мер безопасности: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 130 с.

[5] Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 463 с.

[6] Приложение к Рекомендациям № R (97) 13 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по вопросу запугивания свидетелей и обеспечения правы защиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[7] Приложение к Рекомендациям № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р.Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. 329 с.

[9] Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. 512 с.

[10] Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их ближних: дис. … канд. юрид. наук. 12.00.09 / А.А. Юнусов. – Нижний Новгород, 1998. 168 с.

References:

[1] Federal Law No. 45-FZ of April 20, 1995 “On State Protection of Judges and Law Enforcement Officials.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[2] Federal Law No. 119-FZ of 20 August 2004 “On State Protection of Victims of Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings.” [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[3] Activities of units to ensure the safety of persons subject to state protection: textbook. In 3 parts. Part 1/under the general. ed. S.V. Mikhaleva. - 2nd edition. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 208 pp.

[4] Kaats M.E. Institute for Criminal Procedural Security Measures: monograph. Ufa: Ufa YI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 130 s.

[5] Brusnitsyn L.V. Ensuring the safety of persons contributing to criminal justice: world experience and the development of Russian legislation (procedural research): monograph. M.: Yurlitinform, 2010. 463 p.

[6] Annex to Recommendations No. R (97) 13 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to Member States on witness intimidation and protection rights. [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[7] Annex to Recommendations No. R (2005) 9 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to Member States on the protection of witnesses and cooperators of justice. [Electronic resource]. - Access mode: Access from the ConsultantPlus legal system.

[8] Epikhin A.Yu. Ensuring personal safety in criminal proceedings. St. Petersburg: R. Arslanov Publishing House “Legal Center Press,” 2004. 329 pp.

[9] Zaitsev O.A. State protection of participants in criminal proceedings. M.: Exam, 2001. 512 s.

[10] Yunusov A.A. Conservation of participants in the criminal process and their neighbors: dis.... cand. jurid. sciences. 12.00.09/A.A. Yunusov. - Nizhny Novgorod, 1998. 168 pp.

